

терзания, гешировая плакетка и элементы поясной фурнитуры. Реплики данных артефактов украсили реконструкции одежды и наборных поясов.

Проведенные работы явились нашим первым опытом по использованию реплик в фотонатурной реконструкции костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа, показавшей явную перспективность их применения в образовательных и популяризационных целях.

В образовательных целях ощутимыми плюсами украшений-реплик является возможность их изготовления школьниками на уроках технологии в учебных заведениях, обладающих необходимой техникой: 3D-принтером, станками с ЧПУ; применения в качестве учебных пособий на уроках истории в общей школе и на занятиях с детьми с ОВЗ; в качестве объектов визуализации при создании графических реконструкций.

Популяризаторский эффект украшений-реплик состоит в создании ярких образов, связанных с историей конкретного региона и потенциально применимых в роли сувенирной продукции в туристско-экскурсионной работе.

Вместе с тем необходимо отметить, что с научной точки зрения данные украшения-реплики обладают рядом ощутимых минусов: оригиналу не соответствует сырьевая база и технологии изготовления и т.п. Работы в данном направлении необходимо продолжать согласно предлагаемой нами программе реконструкции костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа, в том числе в плане восстановления палеотехнологий производства украшений.

Библиографический список

Головченко Н.Н. Программа художественной реконструкции костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. 2017.

Головченко Н.Н. Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2019.

Калашникова Н.М. Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов // «На одно крыло – серебряная, На другое – золотая...». Кишинев, 2020.

Лихачева О.С. Вооружение и военное дело населения лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н.э.). Барнаул, 2020.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск, 2003.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул, 2003.

УДК 903.022«638»(571.5)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.34

Г.Л. Иванов

Иркутский областной краеведческий музей, Иркутск, Россия

КЕРАМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОГРЕБАЛЬНЫХ И СТОЯНОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КУДИНСКОЙ ДОЛИНЫ (западная часть Байкальской Сибири)

В работе анализируются керамические материалы из археологических объектов эпохи железа Кудинской долины. На основе стратиграфических наблюдений, а также исследования погребальных комплексов и радиоуглеродных дат выделяются четыре последовательных этапа: ранний железный век, елгинский период, курумчинский период, монгольский период. В силу ряда особенностей наиболее многочисленной категорией археологических источников эпохи железа в Кудинской долине является

керамика, которую следует рассматривать как важный археологический источник. В раннем железном веке происходит параллельное бытование гладкостенной керамики и керамики с оттисками шнура (в качестве технического декора). В елгинский период технический декор постепенно исчезает, появляются сосуды с растительным орнаментом. В курумчинскую эпоху появляется керамика, украшенная пальцевыми защипами. Монгольская эпоха приносит два нововведения – округлое дно у сосудов и сосуды с s-видным фигурным профилем. На всем протяжении железного века сохраняется лепная техника и целый ряд орнаментальных мотивов – в частности декорирование сосудов налепными валиками.

Ключевые слова: керамика, сосуд, культурный слой, керамический тип, венчик, дно, технический декор, налепный валик

Западная часть Байкальской Сибири (именуемая также Предбайкальем и попадающая в границы Иркутской области) – обширный регион, примыкающий к северной оконечности Евразийского степного пояса. Большая его часть имеет таежный ландшафт, что во многом определяет культурный облик расселенных здесь человеческих коллективов. Аналогично это распространяется и на археологические материалы, которые учеными чаще всего связываются с сообществами охотников-собирателей и рыбаков.

Однако наряду с тайгой в Западной части Байкальской Сибири имеется три крупных степных региона, природная среда которых тяготеет к различным областям Центральной Азии. Это Аларская степь (в среднем течении р. Ангары, ныне побережье Братского водохранилища), Приольхонье и долина реки Куды. Перечисленные территории традиционно являются районами скотоводства и имеют соответствующий культурный облик. В археологическом отношении их часто рассматривают как очаги кочевой культуры на периферии степного пояса Евразии и одновременно своеобразные «коридоры», связывающие между собой таежные области

Таким образом, Кудинская долина – территория бассейна реки Куды (крупнейший правый приток р. Ангары) – крупный степной регион, выступающий в качестве естественного коридора, связывающего долину реки Ангары с бассейном реки Лены и частично западным побережьем озера Байкал. Культурное значение расположенных там археологических объектов традиционно высоко оценивается исследователями.

Начало археологического изучения Кудинской долины совпало с началом археологических исследований в Предбайкалье и относится к началу 1880-х гг. Причем первыми зафиксированными археологическими объектами были как раз памятники железного века [Агапитов, 1882].

Затем на материалах комплексных археолого-этнографических исследований, проведенных в 1912–1916 гг. именно в долине реки Куды, петербургский ученый Б.Э. Петри [1913, 1914, 1916, 1923] выстроил первую концепцию культур железного века Западной части Байкальской Сибири.

После этого в Кудинской долине работал ряд крупных археологических экспедиций, зафиксировавших несколько десятков разноплановых памятников эпохи железа и собравших значительное количество материалов. Среди полученных артефактов самой многочисленной категорией являются фрагменты керамических сосудов (наряду с фаунистическим материалом), что позволяет рассматривать керамику как важный археологический источник для реконструкции динамики культурно-хронологических процессов в эпоху железа в Кудинской долине.

Необходимо отметить, что большая часть керамики сильно фрагментирована (на данный момент известно два археологически целых сосуда), поэтому аналитическим процедурам в первую подвергались декор, форма венчика и днища, а также по возможности технология лепки.

На основании доступных абсолютных дат, а также стратиграфических и типологических фактов эпоха железа Кудинской долины разделяется на четыре последовательных этапа.

Ранний железный век (1-я половина I тыс. до н.э. – конец I тыс. до н.э.) – соотносится с существованием культуры плиточных могил (памятники известны также в Забайкалье, Монголии и Северном Китае). Кудинская долина на сегодняшний день – крайний восточный рубеж территории данной культуры.

В долине реки Куды к раннему железному веку относятся 13 погребальных комплексов и три стоянки с четко стратифицированными слоями. По одному погребению имеется абсолютная дата – 2640±110 л.н. (ГИН-7631) [Харинский, Зайцев, Свинин, 1996, с. 76].

Характерной особенностью плиточных могил является крайне малое количество фиксируемого инвентаря, что существенно ограничивает простор для аналитики. В плиточных могилах Кудинской долины керамика зафиксирована в единственном случае – среди заполнения могильной ямы комплекса 1 могильника Урлэхэ-Хушун-I [Туркин, 1995, с. 83]. находка представляет собой фрагмент гладкостенного керамического сосуда, декорированного «жемчужинами», а находка в надмогильном сооружении не позволяет соотносить ее с данным погребальным комплексом.

Среди материалов стоянок фрагменты керамических сосудов – самая многочисленная категория находок.

Наиболее выразительными являются фрагменты сосудов с оттисками шнура (в качестве технического декора), сочетающиеся с наlepными валиками. Сосуды описываемого облика получили название тышкинэ-сеногдинского типа, который является одним из наиболее ярких и информативных культурных индикаторов раннего железного века в Предбайкалье [Харинский, 2005; Горюнова, Пудовкина, 1995, Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Кичигин, 2013; 2014].

В Кудинской долине подобные сосуды известны как среди подъемного материала, так среди артефактов *in situ*.

Форма венчиков у шнуровых сосудов – острая симметричная (стоянка Шохтой-1) и прямая симметричная и грибовидная внешнеасимметричная (стоянка Капсал-6). Декор – сочетание наlepного валика (расположенного горизонтально и по диагонали) и округлых вдавлений, нанесенных в шахматном порядке. Форма доньшка – плоская. Кроме того, фиксируются фрагменты поддонов [Харинский, 2020, с. 25, 104, р. 55].

Необходимо так же отметить, что фрагменты шнуровой керамики известны как в среднем, так в верхнем течении реки Куды, что может говорить о повсеместном распространении данного способа технического декора керамических сосудов.

Наряду с керамикой, декорированной оттисками шнура, в памятниках Кудинской долины фиксируются и фрагменты гладкостенных сосудов.

Так, среди инвентаря стоянки Балин-1 (4–1 к.с.) обнаружен фрагмент сосуда с венчиком прямой внешнеасимметричной формы, орнаментированным рассеченными наlepными валиками и горизонтальными рядами прямоугольных вдавлений [Иванов и др., 2017]. Среди инвентаря стоянки Манхай-4 известны фрагмент венчика скошенной внешнеасимметричной формы, с этого же объекта происходит фрагмент гладкостенного сосуда, декорированного рассеченным наlepным валиком.

Подводя итог, следует сказать, что большая часть керамических комплексов Кудинской долины эпохи раннего железа находит аналогии среди инвентаря памятников

других регионов Предбайкалья. Некоторое отличие наблюдается среди облика тыш-кинэ-сеногдинского типа – так, в Приольхонье и на северо-западном побережье озера Байкал сосуды имеют дно округлой или уплощенной формы, доньшки плоской формы на сегодняшний момент не фиксировались, поддоны же встречаются повсеместно [Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008, с. 40; Кичигин, 2013; Уланов, Бердников, 2015, с. 58–59, рис. 8]. Главная же особенность керамических сосудов того времени – наличие технического декора: негативов шнура на внешней поверхности сосуда. Исследователи интерпретируют их как результат финальной технологической операции процесса формовки сосуда – выбивания или выколачивания стенки при посредстве деревянной лопатки, обмотанной шнуром, и наковальни. Цель этой операции – придание монолитного вида керамической емкости [Кичигин, 2014, с. 28].

Период с конца I тыс. до н.э. – середина – конец I тыс. н.э. соотносится с бытованием елгинских погребений в Приольхонье, верхнем течении р. Лены и в бассейне р. Ангары, в контексте истории и археологии Евразийского степного пояса – с формированием и расцветом империи Хунну [Горюнова, Пудовкина, 1995; Харинский, 2005; 2014]. В Кудинской долине погребения того времени на настоящий момент не обнаружены, но имеется ряд стояночных комплексов с культурными слоями данного периода. В первую очередь, это третий культурный слой стоянки Манхай-4. Керамические сосуды имеют следующие формы венчиков: грибовидная внешнеасимметричная (два сосуда), округлая форма (шесть сосудов), форма доньшек – исключительно плоская. Орнамент представлен налепными валиками (рассеченными и гладкими), в том числе расположенными перпендикулярно друг другу, вдавлениями серповидной и округлой формы, а также елочным декором. Ярким хронологическим индикатором данного времени выступают фрагменты керамики сосновоостровского типа (сочетание растительного декора и рассеченного налепного валика). Один сосуд был зафиксирован в культурном слое в сравнительно больших размерах, что позволило реконструировать его приблизительные габариты: диаметр – 12 см, форма – простая закрытая сферическая. Технический декор на керамике в это время практически отсутствует, за исключением керамики борисовского типа (с оттисками ромбической формы на тулове), единственный фрагмент которой известен в качестве подъемного материала [Харинский, 2018, с. 21, рис. 32.-1]. Подобные сосуды датируются в рамках описываемого периода. На наш взгляд, технический декор в период конца I тыс. до н.э. – середины – конца I тыс. н.э. (оттиски ромбовидной формы, оставались на стенках сосудов в результате выколачивания их лопаткой с соответствующим рисунком) следует рассматривать как рудимент периода поздней бронзы – раннего железа, не имевшей серьезного технологического значения.

Подводя итог, можно сказать, что весь керамический материал из Кудинской долины, датируемый концом I тыс. до н.э. – серединой – концом I тыс. н.э., во многом аналогичен керамике елгинского периода, зафиксированной в погребально-ритуальных объектах Приольхонья и на островах верхнего и среднего течения р. Ангары [Горюнова, Пудовкина, 1995; Харинский, 2005; 2014]. Различия – отсутствие некоторых характерных орнаментальных приемов – на наш взгляд, можно объяснить отсутствием в Кудинской долине погребально-ритуальных комплексов елгинского типа.

Период с конца I тыс. н.э. – начала II тыс. до н.э. описывается археологами как «курмчинская эпоха» (термин введен Б.Э. Петри в 1923 г.). В Кудинской долине погребений указанного времени не обнаружено. Имеется также ряд стоянок и одно городище.

Сосуды имеют округлую симметричную (три сосуда) и грибовидную внешнеасимметричную форму. Сосуды декорированы наклепными валиками (гладкими и рассеченными), а также округлыми вдавлениями (часто расположенными друг над другом). Форма дна сосудов – плоская. Кроме того, из всего керамического материала выделяются фрагменты сосудов со срезанной нижней гранью внешнего бортика венчика (стоянки Манхай-4, Шохтой-1, городище Манхай-1) [Дашибалов, 1995; Николаев, 2016].

Одновременно предполагается, что в тот период в Кудинской долине появились керамические сосуды уту-елгинского типа (открытой формы, декорированные пальцевыми зажимами и ногтевыми вдавлениями), которые, однако, на данный момент известны лишь в материалах раскопок Б.Э. Петри из стоянки Шохтой-1, в связи с чем их стратиграфическая и планиграфическая характеристика не ясна и их следует рассматривать как подъемный материал [Дашибалов, 2001; Харинский, 2001, с. 48–52; 2010, с. 196–197].

На данный момент можно говорить о том, что керамика «куручинской эпохи» также схожа с материалами других регионов Предбайкалья.

Период начала II тыс. н.э. – середины II тыс. н.э., соотносящийся с периодом образования, существования и распада Великого монгольского государства. В Предбайкалье этот период часто связывают с Усть-Талькинской культурой [Николаев, 2004]. К этому времени относятся пять погребальных комплексов и, как минимум, две стоянки [Авраменко, Харинский, 1995; Асеев, 1980]. Керамика продолжала бытовать повсеместно и встречается в большинстве погребений и в стоянках. В погребениях фиксируются два археологически целых сосуда. Первый сосуд происходит из могильника Хабсагай, имеет плоское дно, сложную открытую форму и декорирован по верхней поверхности венчика косыми вдавлениями [Дашибалов, 2005; 2009, с. 189, рис. 1]. Второй сосуд происходит из детского погребения Сухая Куяда-3 и имеет сферическую простую закрытую форму, аналогичные сосуды были обнаружены на западном побережье Байкала, а именно из детского погребения №5 могильника Ангинский Комплекс-3 [Асеев, 1980, с. 74, рис. 58].

В совокупности материалы данного периода из Кудинской долины демонстрируют два нововведения. Во-первых, появляется округлое дно у сосудов (фиксируется и в материалах верхней Лены и юго-западного побережья Байкала) [Николаев, 2004; Савельев, Хуторянская, Харинский, 1996]. Во-вторых, придание сосуду s-видного фигурного профиля с венчиком грибовидной внешнеасимметричной формы. Керамику подобного облика предложено объединить понятием «сэгэнутский тип», и необходимо отметить, что на сегодняшний день она фиксируется только в погребениях [Иванов и др., 2017]. Одновременно продолжали изготавливаться керамические сосуды уже известного облика с доньшком плоской формы и декором, принятым в предыдущие эпохи: наклепный валик, прочерченные линии и т.д. Предполагается бытование уту-елгинского типа, который описывался выше. Можно сказать, что аналогичная ситуация фиксируется и в других районах западной части Байкальской Сибири [Харинский, 2001, с. 93–94].

Подытоживая, можно говорить о чрезвычайном консерватизме керамической техники, принятом у скотоводческих сообществ Кудинской долины. Внешний облик сосудов на различных временных отрезках демонстрирует сходные черты как в орнаменте, так и в форме сосудов. Нововведения фиксируются в финале раннего железного века (постепенное исчезновение технического декора) и начале II тыс. (появление округлого дна и грибовидного венчика). Два выше описанных обстоятельства, по нашему

мнению, можно с безраздельным господством лепной техники изготовления керамических сосудов (общепринятой в изолированных кочевых коллективах степного пояса Евразии). Кроме того, мы считаем возможным допускать возможность гипотетической преемственностью основной части населения на различных этапах.

Библиографический список

- Авраменко В.Н., Харинский А.В. Предбайкальские погребения в колодах: ареал распространения и хронология // Вопросы археологии Сибири и Дальнего Востока. Кемерово, 1995.
- Агапитов Н.Н. Прибайкальские древности. Изображения на утесах. Городища // Изв. ВСОИРГО. 1881. Т. XII, №4–5. Иркутск, 1882.
- Асеев И.В. Прибайкалье в Средние века (по археологическим данным). Новосибирск, 1980.
- Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г. Многослойное поселение Катунь-I – основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. Иркутск, 2008.
- Горюнова О.И., Пудовкина Е.А. Могильник Елга-VII и его место в периодизации железного века Приольхонья // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995.
- Дашибалов Б.Б. Археологические коллекции Б.Э. Петри из поселения Шохтой // Краеведческие записки. 2001. Вып. 8.
- Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ, 1995.
- Дашибалов Б.Б. О самодийском субстрате в средневековых культурах Юго-восточной Сибири // Сибирский сборник. 2009.
- Дашибалов Б.Б. Средневековые захоронения саянтуйской культуры на р. Куде // ИЛДТ. 2005. Вып. 3.
- Иванов Г.Л., Харинский А.В., Лозей Р.Дж., Номоконова Т.А., Клементьев А.М. Балин-I – стоянка железного века в долине реки Куды // ИЛДТ. 2017. Т. 13, №2.
- Кичигин Д.Е. Керамика с отгисками шнура Западного побережья озера Байкал: некоторые вопросы формовки сосудов // ИЛДТ. 2014. №4 (13).
- Кичигин Д.Е. Сеногдинская керамика стоянки Балтаханова-III (Северо-западное побережье Байкала) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Чита, 2013.
- Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-галькинская культура. Владивосток; Иркутск, 2004.
- Николаев В.С. Городище Манхай в Предбайкалье // Средневековые древности Приморья. Вып. 4. Владивосток, 2016.
- Савельев Н.А., Хуторянская О.В., Харинский А.В. Захоронение в бересте с мыса Соболева (озеро Байкал) // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Ч. II. Иркутск, 1996.
- Туркин Г.В. Новые данные по плиточным могилам Предбайкалья // Вопросы археологии Сибири и Дальнего Востока. Кемерово, 1995.
- Уланов И.В., Бердников И.М. Керамические комплексы Усть-Белой: систематизация, хронометрия, хронология // Известия ИГУ. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 12.
- Харинский А.В. Елгинские погребения Предбайкалья // ИЛДТ. 2014. №3 (12).
- Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // ИЛДТ. 2005. Вып. 3.
- Харинский А.В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-удэ, 2010.
- Харинский А.В. Отчет об археологической разведке на территории Эхирит-Булагатского и Ольхонского районов Иркутской области в 2018 г. Иркутск, 2018.
- Харинский А.В. Отчет об археологической разведке на территории Эхирит-Булагатского и Ольхонского районов Иркутской области в 2019 г. Иркутск, 2020.
- Харинский А.В. Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск, 2001.
- Харинский А.В., Зайцев М.А., Свинин В.В. Плиточные могилы Приольхонья // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ, 1995.